

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России**

Д.А. Запивалов, Ю.А. Ложкин, Л.М. Фетищева

**ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ**

Методические рекомендации

**Пермь
2020**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН РОССИИ**

Д.А. Запивалов, Ю.А. Ложкин, Л.М. Фетищева

**ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ**

Методические рекомендации

Пермь
2020

УДК 343.85
ББК 67.409.13
332

Рецензенты:

Юрченко Д.Н. – заместитель начальника отдела противодействия преступным группам и лидерам уголовно-преступной среды, борьбы с экстремизмом оперативного управления ГУФСИН России по Пермскому краю, подполковник внутренней службы;

Устинов А.А. – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

Запивалов, Д. А.

332 Профилактика распространения религиозного экстремизма в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России : методические рекомендации / Д. А. Запивалов, Ю. А. Ложкин, Л. М. Фетищева. – ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь, 2020. – 39 с.

ISBN 978-5-907165-81-6

Настоящие методические рекомендации посвящены анализу экстремизма, причин и условий его возникновения и развития в местах лишения свободы и содержания под стражей. Помимо этого, в методических рекомендациях рассматриваются правовые, организационные и методические основы противодействия данному явлению в учреждениях УИС, исследуются проблемы, возникающие в связи с совершением осужденными действий экстремистской направленности, предлагаются меры по их профилактике.

Методические рекомендации предназначены для курсантов и слушателей ВУЗов ФСИН России, сотрудников учреждений и органов УИС.

**УДК 343.85
ББК 67.409.13**

ISBN 978-5-907165-81-6

© Запивалов Д.А., Ложкин Ю.А.,
Фетищева Л.М., 2020
© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МЕСТАХ ВРЕМЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ	8
ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	34

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современном мире проблема экстремизма является одним из наиболее актуальных вопросов. Нестабильность политической ситуации внутри страны, напряженное международное положение, неконтролируемые процессы миграции, расширение информационного пространства – все это создает благоприятную среду для возникновения и развития экстремистских идей.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ основными угрозами государственной и общественной безопасности признаны следующие проявления экстремизма:

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти;

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий, для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Экстремизм возможен в различных сферах и формах в политике, экономике, межнациональных и религиозных отношениях, в способах отстаивания своих интересов, прав, убеждений, а также в методах совершения преступлений. В последние годы все большую опасность и масштаб распространения приобретает религиозный экстремизм, характеризующийся

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства РФ. 04.01.2016. № 1, ч. II, ст. 212.

крайней нетерпимостью к инакомыслию, проповедью своей исключительности и превосходства над окружающими¹.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема проникновения и распространения экстремистских идей и проявлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Это обусловлено тем, что, оказавшись в местах лишения свободы или содержания под стражей, члены экстремистских организаций и группировок, как правило, не отказываются от своих взглядов и убеждений и пытаются насаждать свою идеологию среди спецконтингента. Об этом в своем докладе на одной из конференций говорил В. В. Меркурьев, когда обращал внимание на то, что осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности в местах отбывания наказания крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь «заразить» экстремистскими идеями других осужденных путем создания в колониях так называемых «тюремных джамаатов»². При этом, следует отметить уменьшение числа лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, о чем свидетельствуют данные статистики. Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2016 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1 450 преступлений экстремистской направленности; в 2017 г. – 1 521 преступление; в 2018 г. – 1 265 преступлений; в 2019 г. – 585 преступлений; за январь-октябрь 2020 г. – 708 преступлений³.

Вместе с тем, как показывает практика, угроза распространения экстремистских взглядов среди спецконтингента учреждений УИС по-прежнему остается на высоком уровне. Проведенный Н.В. Румянцевым

---

¹ Причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях ФСИН России: аналитический обзор / М.Н. Филиппов [и др.]. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. 31 с.

² Меркурьев В.В. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России : доклад на Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития» (к 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России). URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

анализ показывает, что из 460 исследованных учреждений УИС в 96 (21 %) функционируют группы осужденных (подозреваемых/обвиняемых), объединенных религиозными и этническими взглядами. В 364 учреждениях таких групп не отмечено¹.

Актуальность темы подтверждают и результаты проведенного Э. Ф. Наруслановым исследования, согласно которому из 460 анкетизируемых подразделений УИС в 96 (21 %) имеют место проявления деятельности групп осужденных (подозреваемых/обвиняемых), объединенных религиозными взглядами, которым свойственны деструктивные признаки. При этом большинство таких групп относятся к последователям так называемого «радикального ислама» (66 групп)².

В силу повышенной опасности рассматриваемой категории лиц противодействие группировкам осужденных, сформировавшимся на почве религиозного и национального (этнического) экстремизма, является одной из важных задач, стоящих перед сотрудниками всех подразделений учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Степень научной разработанности. Экстремизм как объект исследования рассматривался в научных трудах Д. Г. Белявского, С. С. Галахова, Д. А. Гришина, А. В. Ключева, М. В. Назаркина, Э. Ф. Нарусланова, Д. А. Пчелкина, И. Ю. Сундиева, Л. Л. Таймако, Н. И. Фокина. Вместе с тем, в указанных исследованиях вопросы пенитенциарной профилактики экстремизма не поднимались, а посвященные этой проблеме труды, в частности, В. В. Меркурьева, П. Н. Казберова, С. С. Оганесяна являются единичными.

Объектом исследования является экстремизм как социально-правовое явление, а также совокупность общественных отношений, обусловленных

---

¹ Румянцев Н.В. Некоторые вопросы организации профилактики экстремизма и терроризма в местах лишения свободы: современное состояние и пути совершенствования // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.- практ. конф. : в 2 ч. Самара : СЮИ ФСИН России, 2019. Ч. 1. С. 191-193.

² Нарусланов Э.Ф. Оперативно-розыскное противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М. НИИ ФСИН России, 2018. 24 с.

предупреждением преступлений экстремистской направленности в местах временной изоляции от общества.

Предметом исследования являются состояние, динамика, структура преступлений экстремистской направленности, меры по их профилактике.

Целью исследования является анализ причин и условий формирования и проявления идей религиозного экстремизма в среде осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, определение путей по их устранению.

Для достижения обозначенной цели требуется решить ряд задач:

- 1) раскрыть сущность религиозного экстремизма в местах временной изоляции от общества;
- 2) установить причины и условия, способствовавшие возникновению и развитию религиозного экстремизма;
- 3) определить организационные, режимные, оперативно-розыскные меры, с помощью которых можно эффективно противодействовать религиозному экстремизму в учреждениях УИС.

Методология исследования. Для изучения социальных и правовых явлений в их развитии и взаимосвязи использовался всеобщий диалектический метод. Также применялись общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, дедукция, индукция и частнонаучные методы – формально-правовой, сравнительно-правовой.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные; научные публикации, посвященные теме религиозного экстремизма; приговоры по уголовным делам, возбужденным по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

РАЗДЕЛ I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МЕСТАХ ВРЕМЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Распространение религиозного экстремизма охватывает многие сферы жизнедеятельности общества. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема проникновения и распространения деструктивных религиозных идей в учреждениях УИС, так как, оказавшись в местах лишения свободы, члены религиозных экстремистских организаций могут продолжать распространение экстремистской идеологии среди осужденных и вербовку в свои ряды новых adeptов.

В условиях стабильного роста численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также обстоятельств, благоприятно влияющих на распространение ими экстремистских идей среди подозреваемых обвиняемых и осужденных, складывается реальная угроза дестабилизации и дезорганизации в учреждениях УИС.

Сущность религиозного экстремизма проявляется в насильственном насаждении обществу конкретной системы религиозных воззрений, в нетерпимости по отношению к представителям иных конфессий. Данному виду экстремизма чаще всего придается исламский оттенок, что не совсем соответствует действительности. На практике мы сталкиваемся с проявлениями так называемого суррогата ислама – ваххабизмом, суть которого сводится к борьбе с неверными, а потому газават (священная война) или военный джихад (вооруженная борьба за распространение ислама) ведется в отношении всех, кто не разделяет принципы ваххабизма. Мусульмане при этом не являются исключением из установленных правил. Однако необходимо также иметь в виду тот факт, что существовали и существуют организации, которые насаждают религиозный фанатизм и при этом с исламом никак не связаны.

Среди них можно выделить «Аум Сенрике», «Церковь Христиан веры евангельской», «Свидетели Иеговы», «Церковь Сайентологии» и многие другие. Данные псевдорелигиозные организации являются источниками экстремизма, а потому, как правило, их деятельность на территории России запрещена. При этом с учетом существующей специфики, в рамках данных методических рекомендаций вопросы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях УИС будут нами рассматриваться через призму именно «радикального ислама».

В основе религиозного экстремизма лежит мировая религия (как правило, ислам, христианство), которая в определенном направлении и степени извращается, доводится до абсурда и т. д. Получаемый результат, по своей природе, ничего не имеет общего с первоисточником, но в условиях современной жизни он заполняет некую нишу, притягивая определенную категорию лиц к себе, а в целом оказывает дестабилизирующее воздействие на человека, общество и государство¹. Особую опасность вызывает тот факт, что лицам, вербуемым в религиозные экстремистские организации, данные идеи преподносятся как единственно верные и правильные, соответствующие истинному толкованию религиозных первоисточников (в первую очередь – Корана). Так, в материалах уголовных дел содержатся сведения о том, что при вовлечении в деятельность экстремистских организаций их руководители первоначально скрывают наименование и цели организации, от имени которой они проповедуют экстремистские идеи, прикрывая свою деятельность изучением «настоящего» ислама. Первоначально происходит сбор максимального количества информации о новом участнике и многоэтапная проверка его высказываний. «Проповедники» должны убедиться в том, что новый участник усвоил и разделяет идеи экстремистской

---

¹ Антипов А.Н. Религия и экстремизм: вопросы обеспечения безопасности // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием; ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. С. 13-15.

организации, только после этого его посвящают в цели деятельности организации и организуют обучение навыкам нелегальной деятельности.

Среди огромного количества причин распространения религиозного экстремизма в современном обществе можно выделить следующие, наиболее существенные:

Первая причина – это отсутствие возможностей для социальной мобильности и низкий уровень жизни в целом. Данная проблема характерна, в том числе и для Российской Федерации, и заключается в невозможности отдельных слоев населения реализовать свой потенциал, получить доступ к образованию, квалифицированной работе. Это приводит к обращению внимания в сторону тех лиц, которые предлагают определенные возможности для самореализации и создают для этого необходимые условия. Несомненно, порой это делается обманным путем, под благовидным предлогом, однако практически всегда итогом становится пополнение экстремистских религиозных организаций, в том числе и за рубежом.

Вторая – это недостаток религиозного образования. По большому счету, у большинства людей, даже тех, кто относят себя к категории верующих, отсутствуют полноценные и достоверные знания о целях и сути самой религии, ее первоисточников. При этом не имеет значения, что это за религия: христианство, ислам или буддизм. Таким образом, можно сделать вывод, что главной причиной религиозного экстремизма является религиозное невежество, которое становится катализатором таких явлений, как агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм¹.

Третья причина – это относительно свободный доступ к информации, касающейся религии и экстремизма, в информационном пространстве и, прежде всего, – в сети Интернет. Не для кого не является секретом, что в широком доступе Интернет-пространства существует множество сайтов, форумов, информационных площадок, на которых можно обнаружить призывы

---

¹ Причины возникновения религиозного экстремизма в Евразии. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/3071> (дата обращения 10.01.2019).

к осуществлению тех или иных экстремистских действий, различные видеоролики пропагандирующего назначения, искаженное толкование религиозных первоисточников (в первую очередь – Корана), инструкции по изготовлению взрывных устройств, тактику военных действий, диверсионных операций и многое другое. Также с помощью Интернета производится активная вербовка новых членов экстремистских организаций и ячеек, психологическая «обработка» кандидатов, координация противоправных действий и др.

Проявление религиозного экстремизма в среде спецконтингента учреждений УИС обусловлено тем, что привлечение новых последователей радикальных течений происходит путем предоставления им социальной и моральной поддержки внутри исправительного учреждения. Такое неформальное общение предполагает духовное и религиозное наставничество, постепенно принимающее форму радикальной политической идеологии.

Преступная среда становится благоприятным источником вербовки новых членов радикальных течений. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2019 год за преступления экстремистской направленности были осуждены 230 человек, что на 343 человека меньше, чем в 2018 году (573 человека)¹.

Осужденные обвинялись по таким статьям: статья 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), статья 280.1 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), статья 282 (возбуждение ненависти либо вражды), а также статьи 282.1 (организация экстремистского сообщества), 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), 283.3 (финансирование экстремистской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации². Полный перечень статей

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.12.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 27.12.2018 // Собр. законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

экстремистской направленности перечислен в Указании Генеральной прокуратуры РФ № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г.¹.

Как показало исследование, проведенное О.А. Буркиной, А.А. Устиновым и А.И. Кузнецовым, среди существующих проявлений экстремизма в учреждениях УИС наиболее выраженными являются проявления радикального ислама (65 % опрошенных), «белого» расизма (18 %) и нетрадиционных религиозных течений (15,6 %)². Исходя из приведенных данных, наибольшую опасность представляет распространение в местах лишения свободы и содержания под стражей идей радикального ислама. Среди причин распространения данных экстремистских проявлений в пенитенциарных учреждениях можно выделить следующие:

1. Повышение привлекательности радикального ислама за счет его простоты и доступности обрядовой практики, следствием чего стал рост числа неофитов – лиц, обращенных в ислам;

2. Низкий образовательный и культурный уровень основной массы осужденных, повышенная внушаемость, тревожность, стремление найти в религии выход своих внутренних переживаний;

3. Отрицание радикальным исламом уголовной морали, устоявшихся традиций и иерархичности тюремного сообщества с одной стороны, и сходство мировоззренческих установок радикал - исламистов с «понятиями» криминальной среды (презрение к правоохранительным органам, к государству как таковому, отрицание гражданских ценностей и законов и т. д.) – с другой³;

4. Неэффективная организация трудовой занятости спецконтингента, спортивного и культурного досуга, формальный характер воспитательной,

---

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», документ опубликован не был.

² Методические рекомендации по профилактике экстремизма в местах лишения свободы (по материалам ГУФСИН России по Пермскому краю): метод. рекомендации / О.А. Буркина, А.А. Устинов, А.И. Кузнецов. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. 34 с.

³ Зарубежный опыт профилактики распространения экстремистских идей и взглядов среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях: аналитический обзор с предложениями. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. 49 с.

а также профилактической работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

5. Нахождение осужденных за преступления террористического и экстремистского характера в общей массе осужденных, что дает им возможность общения друг с другом и распространения своих идей в среде осужденных;

6. Неэффективная работа сотрудников оперативных подразделений учреждений УИС, обусловленная наличием языкового барьера, скрытым характером распространения экстремистских взглядов и проявлений, а также отсутствием необходимых религиозных познаний в данной сфере;

7. Повышение у определенной части осужденных интереса к религии, что, при недостатке официальных мусульманских духовных наставников и священнослужителей, в ряде случаев приводит к восприятию экстремистской идеологии под видом религиозных догматов и т. д.

Несмотря на общее снижение лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, среди спецконтингента учреждений УИС прослеживается рост количества преступлений экстремистской направленности. Это обусловлено увеличением носителей экстремистской идеологии в местах лишения свободы. Хотя их количество остается незначительным (не более 0,5 % от общей численности осужденных, подозреваемых, обвиняемых), однако как показывает практика, большинство из них не только не отказываются от своих идей, но пытаются распространять их среди других осужденных (особенно это касается радикальных направлений ислама)¹.

Э.Ф. Нарусланов в своем диссертационном исследовании сформулировал определение религиозного экстремизма, под которым может пониматься антиобщественная и/или общественно-опасная деятельность, направленная на совершение преступлений и иных правонарушений, предусмотренных

---

¹ Агапов П.В., Сотченко С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы //Законность. 2016. № 8. С. 22-24.

национальным законодательством и/или международными правовыми актами, осуществляемая по религиозным мотивам, выражающаяся в крайних ожесточенных формах¹.

Исходя из данного определения, можно выделить основные признаки религиозного экстремизма, к которым могут быть отнесены:

- идеологическое содержание в виде приверженности к религиозным взглядам, оправдывающим совершение противоправных деяний;
- антиобщественная и/или общественная опасность, которая выражается в причинении вреда как для отдельного лица, так и для государства в целом;
- деятельный характер, выражающийся, как правило, в нелегитимных деструктивных способах и формах: создание религиозного государства посредством ведения вооруженных конфликтов и совершения террористических актов;
- противоправность: религиозная экстремистская деятельность заключается в совершении организациями или частными лицами конкретных преступлений, запрещенных национальным и/или международным законодательством.

Несомненно, представленное определение отражает позицию, которой придерживается автор, однако для простоты понимания и толкования данного термина предлагается придерживаться точки зрения, в соответствии с которой сущность религиозного экстремизма проявляется в насильственном насаждении обществу конкретной системы религиозных воззрений, в нетерпимости по отношению к представителям иных конфессий.

С проявлениями религиозного экстремизма в местах временной изоляции от общества очень тесно связана такая форма его реализации как «тюремный джамаат». При этом до настоящего времени отсутствует единообразие его понимания, и в содержание данного термина различными авторами

---

¹ Нарусланов Э.Ф. Оперативно-розыскное противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 М. НИИ ФСИН России, 2018. 24 с.

вкладываются диаметрально противоположные смыслы. Так, в различных публикациях¹ данный термин упоминается как религиозно-экстремистская ячейка, которая функционирует в местах лишения свободы и содержания под стражей. М. Н. Филиппов и Ю. А. Ложкин предлагают под тюремным джамаатом понимать группу осужденных (подследственных), объединенных для совместного изучения ислама². Э.Ф. Нарусланов определяет тюремный джамаат как группу подозреваемых, обвиняемых или осужденных, объединенных идеями ислама, чаще всего его радикальных течений. По мнению авторов методических рекомендаций, последняя точка зрения, относительно понимания сущности «тюремных джамаатов» является наиболее верной и именно такой трактовки следует придерживаться.

Официальное признание руководством ФСИН России факта существования «тюремных джамаатов» (общин) произошло только в конце 2013 года на конференции, посвящённой экстремизму в местах лишения свободы³. В настоящее время в учреждениях УИС насчитывается более 300 тюремных джамаатов и наблюдается тенденция к объединению их в единую структуру⁴. При этом отмечается, что в некоторых случаях осужденные, прикрываясь верой, пытаются добиться послаблений для себя со стороны администрации. Например, нарушать распорядок дня под предлогом проведения молитв, не принимать пищу под видом соблюдения поста или соблюдения требований Корана, отправлять религиозные обряды, отказываться от работы и т.д.

---

¹ Сулейманов Р. Р. Тюремный халифат // Независимая газета (сетевое издание). 2013. 21 февраля. URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (дата обращения: 10.01.2019); Сызранов А. Радикальный ислам в российских тюрьмах // Политическое образование (электронное периодическое издание). 2017. 25 июня. URL: <http://lawinrussia.ru/content/radikalbnyu-islam-v-rossiyskikh-tyurbmakh> (дата обращения: 10.01.2019).

² Филиппов М.Н., Ложкин Ю.А. Вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2019. С. 73-79.

³ Всероссийская конференция «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». (г. Москва, 21 ноября 2013 г.) / Федеральная служба исполнения наказаний России.

⁴ Такие данные приводит старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности института повышения квалификации работников ФСИН России Владлен Степанов в своём докладе, который был озвучен в 2016 году на межведомственной конференции, посвящённой экстремизму в местах лишения свободы.

Тюремные джамааты, образованные в учреждениях УИС, в том числе в следственных изоляторах, в которых, как правило, преобладает количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных, исповедующих мусульманское вероучение, обладают следующими признаками:

- наличие иерархии: лидер (амир), помощники (наймы), рядовые равноправные члены группы. Каждый наим курирует какое-либо направление деятельности, например, решение юридических вопросов, осуществление противодействия администрации учреждения УИС, сбор информации о сотрудниках учреждений УИС, вербовка новых адептов и т. д. При этом в группе прослеживается строгая субординация, за допущенные нарушения могут следовать взыскания: «холодное отношение», «физическое наказание», «изгнание из «джамаата»;

- наличие «общака» (байтуман), куда входят продукты питания, предметы первой необходимости, сигареты, одежда и т. д. Байтуман, в первую очередь, необходим для оказания помощи нуждающимся подозреваемым, обвиняемым и осужденным с целью склонить их вступить в религиозную, экстремистскую группу. Деньги чаще всего хранятся на счетах членов группы, которые не являются осужденными и находятся на свободе;

- наличие флага «джамаата». Как правило, используют черное знамя джихада, на чёрном фоне которого содержится надпись на арабском языке белого цвета – «шахада» (свидетельство в вере), которая в краткой форме может быть переведена как: «Свидетельствую, что нет иного Бога, кроме Аллаха, и ещё свидетельствую, что Мухаммед – Посланник Аллаха».

Деятельность тюремных джамаатов должна в полной мере контролироваться администрацией учреждения УИС с привлечением официальных религиозных представителей ислама, в противном случае бесконтрольное функционирование подобных ячеек, помимо общей дестабилизации оперативной обстановки мест лишения свободы, может быть направлено на подготовку и снабжение экстремистских и террористических

организаций, действующих как на территории РФ, так и за ее пределами, новыми боевиками из числа освобождающихся подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Типичными признаками личности религиозных экстремистов, в том числе являющихся последователями так называемого радикального ислама, содержащихся в учреждениях УИС, являются:

– молодые, дееспособные лица в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие образование ниже среднего, ранее не судимы, неженатые;

– к основным составляющим, наиболее полно отражающим внутренний мир религиозных экстремистов, относятся нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение;

– характерными чертами внешности религиозных экстремистов являются: наличие бороды, при этом усы либо коротко подстрижены, либо отсутствуют; короткая стрижка волос на голове; волевой, сосредоточенный, однако, вместе с тем отрешенный от каких-либо повседневных событий взгляд, угрюмое, зачастую агрессивное выражение лица;

– заимствование и сознательное копирование акцента, жестикологии, а также привычек и манер поведения лидеров и авторитетных представителей организованных групп экстремистской направленности;

– могут иметь при себе такие предметы религиозного толка, как: религиозная литература, коврик для осуществления религиозных обрядов, веточка дерева арак «сивак/мисвак» (средство для чистки зубов), масляные благовония, субха/тасбих (чётки, применяемые в исламе), компас (используется для осуществления религиозных обрядов), несколько полотенец (религия обязывает соблюдать чистоту и регулярно осуществлять омовение), собственные записи религиозного толка и т. д.¹

---

¹ Нарусланов Э.Ф. Оперативно-розыскное противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М. НИИ ФСИН России, 2018. 24 с.

Наиболее опасным проявлением экстремистской деятельности в учреждениях УИС является осуществляемая религиозными экстремистами вербовка в свои ряды новых последователей из числа спецконтингента. Данная вербовочная деятельность может быть условно поделена на три этапа:

1. Первоначальный (подготовительный) – этап ознакомления с радикальной религиозной идеологией;

2. Исполнительный этап, на котором происходит закрепление у лица полученных убеждений, обучение специальным навыкам, правилам конспирации, шифрования и коммуникации между членами религиозной экстремистской группы;

3. Заключительный – этап готовности лица совершать преступления экстремистской направленности и террористического характера.

В связи с этим, в последнее время все большую актуальность приобретает проблема так называемого «неофитства» в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Под словом «неофит» (от др.-греч. νεόφυτος – недавно насажденный) понимается новый приверженец (новообращенный) какой-нибудь религии, учения или общественного движения. Понятие, выражаемое словом «неофит», тесно связано с другим религиозным понятием – «прозелит» (от др.-греч. προσήλυτος – пришедший, новообращенный), под которым понимается человек, недавно принявший новое вероисповедание, обратившийся в новую религию¹. Помимо этого, под прозелитом может пониматься новый и фанатичный приверженец чего-либо (как правило – религии), а термин «прозелетизм» подразумевает стремление лица обратить других в свою веру, а также деятельность, направленную на достижение этой цели, использование средств давления на человека с целью его перехода из одной религии в другую.

Хотя неофиты, действительно, по некоторым своим характеристикам значительно отличаются от людей религиозных, реальную угрозу они

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд., М., Русский язык, 1990. 921 с.

представляют лишь в том случае, если принимают деструктивные религиозные взгляды, становясь на путь экстремизма и терроризма. В случае их обращения к священнослужителям официально зарегистрированных мусульманских конфессий для принятия ислама, никакой угрозы для государства и пенитенциарной системы они не несут. Но если вдруг под влиянием лиц, осужденных за религиозный экстремизм или терроризм, подозреваемый, обвиняемый или осужденный становится членом запрещенной религиозной организации, то он автоматически пополняет ряды радикалов и фундаменталистов, которые категорически не приемлют светские формы государственного устройства и ставят перед собой цель построения государства теократического. В связи с этим потенциальная угроза неофитства кроется в невозможности контролировать данный процесс со стороны администрации учреждений УИС и невозможности отследить истинные цели и мотивы перехода в другую религию, равно как и формирование радикальных идей и взглядов под видом какой-либо религии.

Как показывает практика, далеко не всегда принятие какой-либо религии (в первую очередь – мусульманства) ведет лицо к формированию радикальных антиобщественных взглядов и убеждений. В большинстве случаев, этот поступок бывает продиктован желанием осужденного улучшить свои условия отбывания наказания или содержания под стражей. Как правило, это лица, у которых отсутствуют родственные связи и которым некому оказывать материальную и моральную помощь в учреждениях УИС. Переход в ислам позволяет им решить свои бытовые проблемы, найти защиту и поддержку в лице новых «братьев по вере».

Еще одной особенностью религиозного воздействия на осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является длительный характер принудительного совместного содержания. Лица, на которых воздействуют вербовщики, не могут уклониться от контакта с ними, кроме того незанятость спецконтингента оставляет вторым много времени для «обработки» наиболее

морально неустойчивых осужденных с целью склонения их к принятию своих идей и взглядов.

По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию религиозного экстремизма, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек¹. Например, в марте 2012 г. ряд информационных агентств передали сообщение о том, что в одном из исправительных учреждений Ульяновской области совместными действиями сотрудников МВД, ФСБ и ФСИН России была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации «Имарат Кавказ». Численность ячейки составляла более 20 человек, изъято большое количество религиозной литературы радикального мусульманского толка, компьютерная техника и информация на электронных носителях, символика «Имарата Кавказ»².

Примером вербовки осужденных для дальнейшего их участия в деятельности незаконных вооруженных формирований может служить деятельность осужденного Хаялиева Р.Р., который в период с 31 марта по 17 октября 2014 года, отбывая наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-11 УФСИН России по Кировской области, являясь приверженцем радикального исламского мировоззрения, проявляющегося в одобрении насильственных расправ в отношении не мусульман, одобрении убийств данных лиц и в построении всемирного «исламского халифата», познакомившись с осуждённым «Х», также отбывающим наказание в указанном исправительном учреждении, решил предпринять активные действия, направленные на склонение и иное вовлечение «Х» к участию в незаконных вооружённых формированиях (далее – НВФ) на территориях иностранных государств – Сирийской Арабской Республики, Республики Ирак,

---

¹ Бровкина А.А. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях ФСИН России// Тенденции и перспективы развития современного научного знания. Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. НИИЦ «Институт стратегических исследований». 2015. С. 95-101.

² Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2 (47). С. 47-51.

Исламской Республики Афганистан, а также к участию в совершении террористических актов, обстрелов, подрывов и иных акций устрашения в составе НВФ. С целью убеждения «Х» в необходимости участия в НВФ и совершения террористических актов, в процессе личного общения Хаялиев распространял сведения о деятельности незаконных вооружённых формирований и террористических организаций «Талибан», «Аль-Каида», «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), культивируя у «Х» чувство жестокости и нетерпимости к противникам данных организаций, НВФ и общечеловеческой морали¹.

Еще одним примером служат материалы уголовного дела, возбужденного по результатам совместных мероприятий, проведенных сотрудниками оперативного отдела ФКУ ИК-4 УФСИН России по Пензенской области и сотрудниками УФСБ России по Пензенской области. В ходе работы сотрудниками было установлено, что осужденный Носиров Б.З. (гражданин Республики Таджикистан), осведомленный о происходящем на территории Сирийской Арабской Республики (далее – САР) вооруженном конфликте, выражал свое одобрение и поддержку участникам незаконных НВФ и международных террористических организаций, в том числе международной террористической организации «Исламское государство», деятельность которой представляет угрозу безопасности Российской Федерации и запрещена на ее территории решением Верховного суда Российской Федерации по делу № АКПИ14-1424С от 29.12.2014.

Не позднее июля 2015 г. у него возник преступный умысел содействовать террористической деятельности путем склонения и вовлечения неопределенного круга знакомых ему лиц к совершению преступлений террористической направленности.

Приступив к реализации своего преступного умысла, в период с июля 2015 г. по ноябрь 2016 г. Носиров Б.З., отбывая наказание в ФКУ ИК-4

---

¹ Информационный обзор Управления по Кировской области (УФСИН России по Кировской области) № 57-1418 от 18.05.2017 г.

УФСИН России по Пензенской области, имея возможность руководить своими действиями, осознавая возможность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, в нарушение Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в ходе личного общения путем уговоров, убеждения, оправдания деятельности членов террористических организаций и демонстрации аудио- и видеофайлов склонял осужденного Ахмедова Э.Б.о. к выезду в САР для ведения боевых действий по мотивам религиозной ненависти либо вражды на стороне международной террористической организации «Исламское государство», т.е. к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Таким образом, в результате проведенной совместных оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного Носирова Б.З. были собраны достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ¹.

К сожалению, приведенные примеры не относятся к разряду единичных случаев и с учетом современной напряженной международной обстановки являются довольно актуальными в контексте рассматриваемой проблемы.

Рассмотрев понятие, характеристику и некоторые особенности религиозного экстремизма в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей, можно прийти к выводу о том, что данное явление представляет собой непосредственную угрозу безопасности учреждений УИС. Увеличение количества лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, ведет к направлению в места лишения свободы и содержания под стражей «носителей» экстремистской идеологии, которые стремятся «заразить» ей других лиц из числа спецконтингента.

---

¹ Информационный обзор Управления по Пензенской области (УФСИН России по Пензенской области) №9/ТО/4-4471 от 24.05.2017 г.

РАЗДЕЛ II. ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Меры по противодействию религиозному экстремизму в местах лишения свободы и содержания под стражей имеют свою специфику, которая обусловлена условиями содержания спецконтингента, возможностью проведения в отношении соответствующих лиц различного рода профилактических, режимных и оперативно-розыскных мероприятий.

Так, А.П. Ештокин в целях борьбы с экстремизмом в местах лишения свободы предлагает:

1) разработать комплексную целевую программу, направленную на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений осуждённых, укрепление толерантности внутри пенитенциарных учреждений;

2) активизировать систему получения соответствующей упреждающей информации, необходимой для установления, предупреждения и пресечения проявлений религиозного экстремизма;

3) проводить комплекс мер оперативного характера;

4) оборудовать места принудительного содержания техническими средствами контроля, позволяющими блокировать сигналы сотовой связи;

5) совершенствовать механизмы взаимодействия ФСИН России с лидерами традиционных конфессий;

6) обеспечивать должный постпенитенциарный контроль за лицами, имеющими отношение к деятельности экстремистских организаций¹.

Вице-президент Российской криминологической ассоциации доктор юридических наук, профессор В. В. Меркурьев в качестве мер по повышению эффективности противодействия экстремизму предлагает:

---

¹ Ештокин А.П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 105.

– организовать взаимообмен оперативно значимой информацией в отношении лиц, прошедших обучение в зарубежных теологических учебных центрах, прибывших для отбывания наказания в места лишения свободы с целью выявления распространителей религиозного экстремизма и проведения с ними соответствующей профилактической работы;

– с целью профилактики терроризма и минимизации его последствий в местах лишения свободы надлежит продолжить работу по установлению административного надзора органами внутренних дел за лицами, причастными к террористической деятельности, после их освобождения;

– подготовить и издать под авторством авторитетных мусульманских богословов специальное пособие (инструкции) по традиционному исламу, направленное на формирование терпимого отношения к людям иных вероисповеданий и осуждение экстремистских толкований ислама, с целью распространения в местах лишения свободы¹.

Ввиду повышенной опасности рассматриваемой категории лиц противодействие группировкам осужденных, сформировавшимся на почве религиозного и национального (этнического) экстремизма, является одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками всех подразделений учреждений ФСИН России. В частности, она может быть решена путем профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Тем более, в соответствии с действующей Инструкцией, утвержденной приказом Минюста России от 2013 г. № 72², подозреваемые, обвиняемые и осужденные, которые изучают, пропагандируют, исповедуют либо распространяют экстремистскую идеологию, указаны в качестве одного из объектов индивидуальной профилактики. Данный метод предполагает

---

¹ Меркурьев В.В. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России : доклад Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: международ. науч.-практ. конф. (к 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России). URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72: ред. от 15.08.2016 // Российская газета. № 119. 05.06.2013

оказание на лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности и террористического характера, индивидуального воспитательного воздействия в целях недопущения формирования у них замысла совершения конкретного преступления.

На реальность и серьезность угрозы распространения экстремистских и террористических идей в местах лишения свободы и содержания под стражей указывают изменения, которые были внесены в УК РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ¹ (далее – УИК РФ) в декабре 2018 года.

Так, в частности, Федеральным законом от 27.12.2018 № 569-ФЗ «О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»², в указанные статьи УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми осужденные по террористическим статьям будут отбывать наказание не в исправительных колониях, а тюрьмах, чтобы не иметь возможности повлиять на других осужденных. При этом минимальный срок нахождения осужденного в данном учреждении должен составлять не менее 1 года. В ранее действовавшей редакции УК РФ, лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений террористической или экстремистской направленности, могло быть назначено отбывание наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режима, где они могли поддерживать общение со значительным числом лиц, сохраняя возможность распространения экстремистской идеологии в среде осужденных и их вербовки в ряды террористических организаций в период отбывания наказания.

Помимо этого, отныне в отношении осужденных за совершение отдельных особо тяжких преступлений, связанных с террористической деятельностью и бандитизмом, применяется порядок зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы – из расчета один день за один день, позволив таким образом исключить применение смягчающих

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: ред. от 27.12.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

² О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 569-ФЗ // Российская газета. № 295. 29.12.2018.

коэффициентов зачета времени и, соответственно, сокращение сроков наказания у лиц, деяния которых представляют особую опасность для общества.

Что касается изменений, внесенных в УИК РФ, то Федеральным законом от 27.12.2018 № 548-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»¹, ФСИН России, в целях разобщения сложившихся в местах лишения свободы экстремистских ячеек, была наделено правом выносить решение о переводе лиц, ведущих пропаганду и распространение идеологии терроризма среди других осужденных, в иные исправительные учреждения того же вида.

Таким образом, внесенные изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство сформировали определенные правовые предпосылки для профилактики распространения экстремистских идей и их проявлений в местах лишения свободы.

В решении задачи по противодействию экстремизму основную роль закономерно играют оперативные подразделения мест лишения свободы и содержания под стражей. Это обусловлено спецификой их полномочий, регламентированных федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ Об ОРД), а также возможностью использовать негласные силы и средства в процессе выявления и документирования фактов противоправной экстремистской деятельности.

Вместе с тем решение данной задачи осложняется рядом проблем.

В первую очередь, это недостаточность знаний в сфере противодействия экстремизму, особенно религиозного характера. Несмотря на то, что на базе Казанского (Приволжского) федерального университета с 2014 года проводятся курсы повышения квалификации оперативных сотрудников по модулю

---

¹ О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 N 548-ФЗ // Российская газета. № 295. 29.12.2018.

² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.08.1995. № 33, ст. 3349.

«Исламоведение», ежегодно специализированную подготовку получают не более 60 оперативных сотрудников¹.

Во-вторых, противодействие экстремистским группировкам, формирующимся в местах лишения свободы, осложняется их закрытым характером, сплоченностью, недопущением внутрь группы представителей иной веры или убеждений.

В-третьих, значительную проблему представляет языковой барьер. Невозможность понимания того, о чем говорит лицо, затрудняет получение оперативно-значимой информации, как оперативными сотрудниками, так и лицами, оказывающими конфиденциальное содействие оперативным подразделениям ФСИН².

В-четвертых, это определенное несовершенство нормативной правовой базы противодействия экстремистским проявлениям в целом и религиозному экстремизму в частности. В настоящее время, признание деятельности лица экстремистской осуществляется следственными органами и судами на основе Федерального списка экстремистских материалов³. Он формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими, ежемесячно пополняется и в настоящее время содержит более 4,8 тыс. материалов. Только ознакомление с этим списком может занять несколько дней, не говоря уже о наличии возможности использовать содержащуюся в нем информацию в повседневной оперативно-служебной деятельности для решения задач борьбы с экстремистскими проявлениями в среде осужденных.

---

¹ См.: Повседневный напряженный труд и большая ответственность... (интервью с начальником оперативного управления ФСИН России генерал-майором внутренней службы Е.В. Гнедовым) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 5 (156). С. 2-4.; УФСИН России по Республике Татарстан. Официальная группа Вконтакте. URL: <https://vk.com/public59491893> (дата обращения: 19.01.2019).

² Ложкин Ю.А. Некоторые вопросы противодействия этнической преступности оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. в 2-х т. 2016. С. 629-633.

³ Федеральный список экстремистских материалов. Минюст России. URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (дата обращения: 21.01.2019).

Одним из возможных вариантов решения указанных проблем является организация эффективного взаимодействия оперативных подразделений учреждений УИС с другими субъектами правоохранительной деятельности, основной задачей которых является выявление и раскрытие преступлений экстремистской и террористической направленности.

Как показало проведенное авторами исследование¹, взаимодействие оперативных подразделений УИС, в частности, с другими субъектами ОРД достаточно эффективно налажено в таких территориальных органах УИС, как: Республика Якутия (Саха), Забайкальский край, Хабаровский край, Пензенская область, Ульяновская область. В рамках совместной работы по противодействию терроризму и экстремизму в местах лишения свободы сотрудниками оперативных служб территориальных органов ФСИН России на постоянной основе проводятся мероприятия, направленные на выявление общественных, религиозных и иных организаций, оказывающих поддержку отбывающим наказание за преступления террористического характера и экстремистской направленности. При этом проверка поступающей информации проводится в тесном взаимодействии с территориальными органами МВД и ФСБ. При выявлении фактов противоправной деятельности лиц из числа осужденных составляются совместные планы организационных и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на документирование обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел, а также по склонению лиц к явке с повинной.

В научной и учебной литературе в качестве субъектов взаимодействия при расследовании преступлений данного вида рассматриваются, как правило, следователи и органы дознания, так как именно они являются участниками уголовного судопроизводства в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)².

---

¹ Исследованию были подвергнуты материалы об экстремистских преступлениях в исправительных учреждениях и следственных изоляторах из 24 территориальных органов УИС за период с 2014 по 2017 гг.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 06.03.2019// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

Несмотря на то, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ ФСИН России относится к органам дознания, в силу специфики выполняемых функций и отсутствия в ее составе соответствующих подразделений, привлечение сотрудников оперативных подразделений учреждений УИС к процессу расследования преступлений осуществляется достаточно редко. На наш взгляд, данный факт является не вполне оправданным, поскольку именно они обладают необходимыми полномочиями по сбору доказательственной и иной ориентирующей следствие информации, способствующей выявлению и раскрытию рассматриваемой категории преступлений в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей. При этом наиболее перспективным с точки зрения организации взаимодействия является этап, предшествующий начальной стадии уголовного процесса, и стадия возбуждения уголовного дела, поскольку именно в данный период могут быть проведены ОРМ, направленные на выявление и документирование наиболее значимых для расследования фактов.

Действующий УПК РФ предусматривает ряд процессуальных форм взаимодействия, реализуемых только на стадии доследственной проверки и расследования уголовного дела, а именно:

- исполнение поручений следователя о производстве ОРМ;
- исполнение поручений следователя о производстве следственных действий;
- исполнение поручений следователя об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте; о производстве иных процессуальных действий;
- содействие следователю при производстве процессуальных действий;
- исполнение поручения следователя о розыске обвиняемого (подозреваемого).

ФЗ Об ОРД, а также Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России

предусматривают возможность и определяют механизм предоставления результатов ОРД следователю, в том числе для принятия решения о возбуждении уголовного дела. К сожалению, при реализации данного механизма превалирует ведомственный подход, заключающийся в предоставлении результатов ОРД, полученных оперативными подразделениями, в следственные подразделения этого же правоохранительного органа. Несомненно, во многом это продиктовано определенной закрытостью каждого из силовых ведомств и обеспечением его собственной безопасности, однако, когда данные вопросы затрагивают интересы государства в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, трудности с оперативным обменом информацией возникать не должны.

При этом не стоит забывать, что помимо процессуального взаимодействия, существуют и его непроцессуальные формы, регламентируемые внутриведомственными нормативными актами, которые также могут оказаться действенными с точки зрения повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. В частности к таковым могут отнесены:

- создание следственно-оперативных групп, руководителем которых будет являться следователь, расследующий уголовное дело;
- совместное или согласованное планирование хода расследования по уголовному делу;
- совместное обсуждение результатов ОРД, планирование и подготовка ОРМ, а также оценка их результатов;
- передача следователю оперативно значимой информации, полученной в ходе осуществления ОРД (без раскрытия источников ее получения);
- консультирование следователем оперативных сотрудников по вопросам достаточности сведений, полученных оперативным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

– доведение следователем до оперативных сотрудников материалов, полученных в ходе предварительного следствия, имеющих значение для проведения ОРМ, и др.

На наш взгляд, все предложенные меры при их реализации в необходимом объеме позволят в достаточной степени улучшить оперативную обстановку в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев вопросы профилактики распространения религиозного экстремизма в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России, можно прийти к ряду нижеизложенных выводов.

Сущность религиозного экстремизма в местах лишения свободы и содержания под стражей проявляется в насильственном насаждении спецконтингенту конкретной системы религиозных воззрений, которая сводится к нетерпимости по отношению к представителям иных конфессий. В настоящее время, согласно имеющимся исследованиям, особую опасность представляют идеи радикального ислама ваххабитского толка.

Проявление религиозного экстремизма в среде спецконтингента учреждений УИС обусловлено тем, что привлечение новых последователей радикальных течений происходит путем предоставления им социальной и моральной поддержки внутри исправительного учреждения. Такое неформальное общение предполагает духовное и религиозное наставничество, постепенно принимающее форму радикальной политической идеологии. Преступная среда становится благоприятным источником вербовки новых членов радикальных течений.

Одной из форм проявления религиозного экстремизма в местах лишения свободы и содержания под стражей является «тюремный джамаат». В настоящее время среди ученых и практических работников УИС нет единого понимания данного явления, в связи с чем в различных источниках можно встретить совершенно различное толкование этого термина. На данный момент в учреждениях УИС по некоторым данным насчитывается более 300 тюремных джамаатов и наблюдается тенденция к объединению их в единую структуру.

Противодействие группировкам осужденных, сформировавшимся на почве религиозного и национального (этнического) экстремизма, является одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками всех подразделений учреждений ФСИН России. В частности она может быть решена путем

профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Это особенно актуально, поскольку в соответствии с действующей Инструкцией, утвержденной приказом Минюста России от 2013 г. № 72, подозреваемые, обвиняемые и осужденные, которые изучают, пропагандируют, исповедуют либо распространяют экстремистскую идеологию, указаны в качестве одного из объектов индивидуальной профилактики, заключающейся в индивидуальном воспитательном воздействии на данную категорию лиц в целях недопущения формирования умысла совершения противоправных деяний.

Как показывает практика, одним из наиболее эффективных методов своевременного выявления среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц, придерживающихся радикальных экстремистских взглядов и осуществляющих вербовочную деятельность, является организация взаимодействия оперативных сотрудников учреждений УИС с другими субъектами ОРД (в первую очередь МВД и ФСБ России). В данном отношении наиболее перспективным, по мнению авторов методических рекомендаций, является этап доследственной проверки и возбуждения уголовного дела, в рамках которого могут быть проведены негласные ОРМ, направленные на выявление и документирование условий, необходимых для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления экстремистской направленности, а также обстоятельств, наиболее значимых для дальнейшего процесса расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954. – С. 6007-6132.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 06.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : от 08.01.1997 № 1-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ : ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 14.08.1995. – № 33, ст. 3349.
5. О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 548-ФЗ // Российская газета. – № 295. – 29.12.2018.
6. О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 569-ФЗ // Российская газета. – № 295. – 29.12.2018.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 144-ФЗ : ред. от 23.11.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 04.01.2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.
9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России

№ 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. – № 282. – 13.12.2013.

10. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 : ред. от 15.08.2016 // Российская газета. – № 119. – 05.06.2013.

11. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 : ред. от 20.09.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

12. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры РФ №387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. **Агапов, П. В.** Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы / П. В. Агапов, С. Д. Сотченко // Законность. – 2016. – № 8. – С. 22–24.

14. **Антипов, А. Н.** Религия и экстремизм: вопросы обеспечения безопасности / А. Н. Антипов // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием; ФКУ НИИ ФСИН России. – М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – С. 13–15.

15. **Бровкина, А. А.** Проблемы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях ФСИН России / А. А. Бровкина // Тенденции и перспективы развития современного научного знания : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. / НИИЦ «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 95–101.

16. **Буркина, О. А.** Методические рекомендации по профилактике экстремизма в местах лишения свободы (по материалам ГУФСИН России по Пермскому краю): методические рекомендации / О. А. Буркина, А. А. Устинов, А. И. Кузнецов / Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – 34 с.

17. **Ештокин, А. П.** Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России / А. П. Ештокин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. – С. 101–106.

18. Зарубежный опыт профилактики распространения экстремистских идей и взглядов среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях: аналитический обзор с предложениями. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – 49 с.

19. Информационный обзор Управления по Кировской области (УФСИН России по Кировской области) № 57-1418 от 18.05.2017.

20. Информационный обзор Управления по Пензенской области (УФСИН России по Пензенской области) №9/ТО/4-4471 от 24.05.2017.

21. **Ложкин, Ю. А.** Некоторые вопросы противодействия этнической преступности оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России / Ю. А. Ложкин // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. В 2-х т. – 2016. – С. 629-633.

22. **Меркурьев, В. В.** Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Меркурьев // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (к 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России). – URL:

<http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

23. **Меркурьев, В. В.** Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Право и безопасность. – 2014. – № 2 (47). – С. 47-51.

24. **Нарусланов, Э. Ф.** Оперативно-розыскное противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нарусланов Эльдар Фаритович. – М. : НИИ ФСИН России, 2018. – 24 с.

25. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. – URL : http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/february/27675/?sphrase_id=462961.

26. Повседневный напряженный труд и большая ответственность... (интервью с начальником оперативного управления ФСИН России генерал-майором внутренней службы Е. В. Гнедовым) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5 (156). – С. 2-4.

27. Причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях ФСИН России: аналитический обзор / Филиппов, М. Н. [и др.]. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – 31 с.

28. **Сулейманов, Р. Р.** Тюремный халифат // Независимая газета. (Сетевое издание). – 2013. – 21 февраля. – URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (дата обращения: 10.01.2019).

29. **Сызранов, А.** Радикальный ислам в российских тюрьмах / А. Сызранов // Политическое образование (электронное периодическое

издание). – 2017. – 25 июня. – URL: <http://lawinrussia.ru/content/radikalbnyu-islam-v-rossiyskikh-tyurbmakh> (дата обращения: 10.01.2019).

30. **Филиппов, М. Н.** Вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности / М. Н. Филиппов, Ю. А. Ложкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 4. – 2019. – С. 73-79.

31. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (дата обращения: 21.01.2019).

Учебно-методическое издание

*Дмитрий Александрович Зативалов,
Юрий Андреевич Ложкин,
Лидия Михайловна Фетищева*

**ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ**

Методические рекомендации

Редактор, корректор А.И. Криворучко
Подписано в печать 27.11.2020.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2,3.
Тираж 300 экз.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
Тел.: (342) 228-65-04 (вн. 150)
E-mail: nauka-perm@ya.ru

ISBN 978-5-907165-81-6

Отпечатано в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125